

Шатурский Андрей Борисович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Гражданско-правовая ответственность, ее сущность и особенности

Аннотация. В работе предпринята попытка раскрыть понятие и особенности института гражданско-правовой ответственности в гражданском праве. Исследование рассматриваемой темы проведено на фоне судебной реформы, которая должна создать условия для формирования нового подхода к исследованию обозначенной в работе проблематики. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут способствовать совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, вред, убытки, единообразие судебной практики, судебная реформа.

Понятие гражданско-правовая ответственность является одним из наиболее спорных в цивилистической литературе. Следует заметить, что нередко одно определение исключает другое.

В юридической литературе чаще всего встречается понятие гражданско-правовой ответственности, как «ответственности, которая наступает в форме возложения неблагоприятных последствий на лицо, нарушившее обязательство» [1, с. 14].

Объективными же основаниями наступления ответственности являются следующие условия:

- наличие убытков (вреда);
- противоправное действие (бездействие) причинителя вреда;

- причинная связь противоправного поведения и наступлением вреда;
- вина причинителя вреда.

Вред является конечным измерителем пределов гражданской ответственности, т.е. обязательство по возмещению убытков по своему объему не может быть больше причиненного вреда [2, с. 20–23].

Во многих исследованиях среди характерных признаков гражданско-правовой ответственности отмечен ее имущественный характер. Кроме того, указывается, что гражданско-правовая ответственность всегда имеет характер имущественного воздействия на правонарушителя, что обусловлено объектом регулирования гражданского права [3, с. 4].

Однако следует признать, что в некоторых случаях гражданско-правовая ответственность может иметь и неимущественный (личный) характер.

Следовательно, при характеристике гражданско-правовой ответственности, необходимо акцентировать внимание на возможности применения принуждения со стороны государства (либо иных субъектов), а не на его обязательном применении. Что касается имущественного характера ответственности в гражданском праве, то эта теза представляется научно несостоятельной в виду возможности гражданско-правовой ответственности носить и личный (неимущественный) характер.

К тому же, следует добавить, что одной из главных задач гражданского права является правильная организация имущественных и личных неимущественных отношений между участниками гражданского оборота.

Отсюда следует, что понятие гражданско-правовой ответственности должно претерпеть именно законодательную трактовку и характеризоваться, прежде всего, как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих права и обязанности гражданско-правовых субъектов при возмещении убытков, связанных с действиями (бездействием), причиняющими вред.

В юридической науке принято дифференцировать гражданско-правовую ответственность на различные виды. При этом критерии деления, как правило, зависят от целей такой дифференциации.

В настоящее время можно говорить о двух основных видах гражданско-правовой ответственности: деликтной и договорной. Анализ правовых норм Гражданского кодекса РФ свидетельствует о том, что в основном деликтная форма гражданско-правовой ответственности определяется отдельной главой под названием «Обязательства вследствие причинения вреда» [4, с. 34]. Между тем, название данной главы не соответствует ее содержанию, так как в ней нет ни одной статьи, регламентирующей обязательства или их специфику, а показаны только различные виды гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный субъектами гражданско-правовых отношений. Наименование данной главы целесообразней было бы изменить на «Гражданско-правовая деликтная ответственность». В этой главе необходимо дать законодательную трактовку указанной формы ответственности. Что касается договорной гражданско-правовой ответственности, то ее дефиниции и отличий от деликтной ответственности в Гражданском кодексе РФ в настоящее время не существует. Это недочет в деятельности законодателя. При этом принципиальной разницы, кто является сторонами договора, физические лица, или юридические не должно быть.

Несмотря на то, что как деликтные обязательства, так и обязательства из неосновательного обогащения могут возникнуть в связи с договором, основанием для применения ответственности все же является не нарушение договорных обязательств, а соответствующий факт причинения вреда либо неосновательного приобретения или сбережения чужого имущества.

Отсутствие законодательного закрепления понятия гражданско-правовой ответственности приводит к возникновению неоднозначного толкования норм материального права и как следствие к разрозненности судебной практики. Именно это условие было положено в основу судебной реформы. До сих пор подходы арбитражных судов и судов общей юрисдикции в применении гражданско-правовой ответственности к однородным предметам нередко различались.

Теперь же после принятия ряда законодательных инициатив все разъяснения по вопросам судебной практики дает только Верховного суда РФ (ст. 126 Конституции РФ в редакции Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).

Согласно Федеральному конституционному закону от 04.06.2014 № 8-ФКЗ, постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ сохраняют силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного суда РФ (ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 № 8-ФКЗ) [5, с. 34]. Однако сам ход судебной реформы и принятые законодательные инициативы внесли некоторую неопределенность в трактовке и применении вновь принятых актов. В частности, из обозначенной выше формулировки ФКЗ № 8 от 04.06.2014 г. неясно, какое именно решение имеется в виду. Вероятно, речь идет о разъяснении Пленума Верховного суда РФ по вопросу судебной практики, разрешенному Пленумом Высшего Арбитражного суда РФ. Кроме того, можно предположить, что Пленуму Верховный суд РФ, таким образом, предоставлена возможность признавать утратившими силу конкретные разъяснения Пленума Высшего Арбитражного суда РФ. В настоящее время не определено также, в какой момент и каким образом утрачивают силу постановления Президиума Высшего Арбитражного суда РФ.

Ранее разъяснения Верховного суда РФ, как правило, не влияли на арбитражную практику.

Практика Высшего Арбитражного суда РФ отличается от практики Верховного суда РФ не только в материально-правовом, но и в процессуальном отношении. Постановления Высшего Арбитражного суда РФ, как правило, содержат оговорку о том, что судебный акт имеет практикообразующее значение. В этой оговорке разъясняется, могут ли быть пересмотрены на основе приведенных правовых позиций ранее принятые судебные акты по делам со сходными фактическими обстоятельствами и (или) судебные акты, принятые на основании норм права, толкование которых расходится с толкованием,

содержащимся в постановлении Пленума либо Президиума Высшего Арбитражного суда РФ.

В настоящее время Верховный Суд РФ подобные оговорки в акты не включает, несмотря на то, что эти документы имеют сходное правовое значение для судов общей юрисдикции (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 170 АПК РФ арбитражные суды могут в решениях ссылаться на практику Высшего Арбитражного суда РФ.

Возможно, что в ходе реализации судебной реформы было бы уместным создание совместной комиссии, целями, которой должны были стать: выявление, рассмотрение и принятие решений по выявленным случаям несоответствий в судебной практике двух судов. Создание подобной комиссии, позволило бы снять неопределенность в разрешении проблемной ситуации, и позволило бы определить временными границами период формирования единства подходов судебной практики.

Несмотря на ряд проблем, существующих в сфере правосудия, судебная реформа помимо формирования унифицированного подхода к правоприменительной практике, как следствие должна привести к формированию единообразных подходов к применению гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. Кудинов О.А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Дашков и Ко, 2012.

2. Подхолзин Б.А. Договоры обязательства сделки. Юридический комментарий. Судебная практика. Образцы договоров. М.: Ось-89, 2014.

3. Поздняков М.Л. Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». СПб: ИПП ЕУ СПб, 2011.

4. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.10.2014) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>.

5. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 № 8-ФКЗ О внесении изменений в федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в российской федерации» и статью 2 федерального конституционного закона «О верховном суде российской федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год №6